

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 37.02; 37.016:008+01

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-1-113-127

И. С. ТУРГЕНЕВ В ШКОЛЕ: ТРАДИЦИИ И ПРЕОДОЛЕНИЕ СТЕРЕОТИПОВ

В. А. Доманский

Санкт-Петербургский институт бизнеса и инноваций, Санкт-Петербург

Введение. Актуальность статьи определяется возросшим интересом филологов и широкой общественности к личности и творческому наследию И. С. Тургенева в год его 200-летнего юбилея. Вместе с тем несмотря на давние традиции изучения личности и творчества русского писателя в школе, наблюдается отставание педагогического тургеневедения от научного. *Материалы и методы.* Гипотетически сформулированная проблема была подтверждена в ходе анализа научно-методических работ и диагностики остаточных знаний учащихся. *Результаты и обсуждение.* Выявлены стереотипы восприятия учащимися личности писателя и его творчества. Рассмотрены продуктивные способы и формы знакомства учащихся с личностью писателя, новые жанры создания биографического очерка. Особое внимание уделено тургеневской концепции природы и любви, их эстетической и философской сущности. Предложены новые методические приемы активизации читательской деятельности учащихся, в частности приемы создания интертекстуальности (на материале обращения к пейзажам художников Барбизонской школы). Представлены пути ознакомления учащихся с усадебными текстами писателя в контексте русской усадебной культуры. Даны конкретные рекомендации включения в систему уроков литературы в 10-м классе романа «Дворянское гнездо». Раскрыты новые подходы к изучению романа «Отцы и дети», предложена методика его сопоставления с телесериалом Авдотьи Смирновой «Ошибка Базарова», созданного по мотивам произведения писателя. *Заключение.* С целью актуализации восприятия романа Тургенева учащимися разработана модель урока-диалога с привлечением произведения современной литературы (ремейка Веры Чайковской «Новое под солнцем»). В целом исследование показало, что дальнейшее методическое совершенствование процесса изучения личности и творчества Тургенева в школе возможно при опоре на сложившиеся традиции и использование новых форм и способов организации читательской деятельности учащихся, а также повышение филологической компетентности учителя-словесника.

Ключевые слова: проблема изучения личности и творчества Тургенева в школе, традиции и новаторство, стереотипы восприятия мира писателя, диагностика знаний, тургеневская концепция природы и любви, усадебный текст, приемы активизации читательской деятельности, приемы создания интертекстуальности, актуализация классического произведения, мультимедийность урока литературы.

Введение

В ушедшем 2018 г. Россия и Европа широко отмечали 200-летний юбилей И. С. Тургенева, о чем свидетельствуют многочисленные международные

конференции¹, появление новых книг и монографий, посвященных его жизни и творчеству². В Москве, на Остоженке, к юбилею классика завершилась реконструкция музея Тургенева и состоялось

¹ «Тургенев и либеральная идея в России» (19–21 апреля, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет); «Тургеневские дни в Брюсселе: русские писатели за рубежом» (4–8 июля, Тургеневское общество Бенилюкса, Российский центр науки и культуры в Брюсселе); «И. С. Тургенев и мировая литература» (17–19 октября, ИМЛИ РАН, Москва); «Тургенев и русский мир» (29–31 октября, ИРЛИ РАН, Санкт-Петербург); «И. С. Тургенев и мировая литература» (24–25 октября, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева); Colloque International «Ivan Tourguénev, homme de paix» (7–10 ноября, Международный коллоквиум «Иван Тургенев – человек мира» / под патронажем ЮНЕСКО, Париж – Буживаль); Международная научно-практическая конференция, посвященная 200-летию со дня рождения И. С. Тургенева (15–17 ноября, СПбГУ); «И. С. Тургенев – наш современник» (19–20 ноября, Государственный музей А. С. Пушкина, Библиотека-читальня им. И. С. Тургенева); «Тургенев в межкультурной коммуникации» (21–22 ноября, РГГУ).

² Головкин В. М. Философско-мировоззренческие и творческие искания И. С. Тургенева в контексте культуры. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017; Головкин В. М. И. С. Тургенев: искусство художественного философствования. М.: Флинта, 2018; Беляева И. А. Творчество И. С. Тургенева: фаустовские контексты. М.: Нестор-История, 2018; Доманский В. А., Кафанова О. Б. Художественные миры Ивана Тургенева. М.: Флинта, 2018; Ребель Г. М. Тургенев в русской культуре. М.; СПб.: Нестор-История, 2018; Чайковская В. М. Такой разный Тургенев. К 200-летию со дня рождения. М.: Академический проект, 2018; И. С. Тургенев. Московское время / авт.-сост. Н. А. Каргаполова. М.: Исторический музей, 2018.

открытие памятника писателю. Тургеневская тема была одной из центральных в программе VII Санкт-Петербургского международного культурного форума, который состоялся 15–17 ноября.

Все эти события говорят о возрастающем внимании филологов и широкой общественности к личности и творческому наследию великого русского писателя. Вместе с тем Тургеневу до сих пор не отведено того места в мировой литературе и культуре, которого он заслуживает наравне с нашими другими классиками – Толстым, Достоевским, Чеховым. Именно эта мысль часто была озвучена во многих докладах участников Тургеневских конференций.

Недооценка Тургенева как писателя объясняется неким сложившимся стереотипом восприятия его творчества, который начал складываться в общественном сознании после публикации его самого известного романа «Отцы и дети» в 1862 г. Споры вокруг романа переходили все границы, критика лишалась своей объективности, превращалась в сатиру, пародию, шарж. В этом плане наиболее показательной можно считать полемическую статью М. А. Антоновича «Асмодей нашего времени», опубликованную в «Современнике». Для того чтобы убедить своего читателя, что автор романа создал едкую сатиру на молодое поколение, критик использует различные пародические приемы с целью создания комического эффекта. Это прежде всего примитивный пересказ романа, при котором исчезает всякая художественность, что, собственно, и нужно критику, исходным тезисом статьи которого является мысль, что «новое произведение г. Тургенева крайне неудовлетворительно в художественном отношении» [1, с. 36]. Антоновичу вторили Д. Минаев и В. Курочкин, которые в своих злых пародиях издевались над героями романа Тургенева и его автором [2, с. 108–111].

В контексте эпохи конца 1860–1870-х годов не объективно были прочитаны и «поздние» романы Тургенева, не говоря уже о его «таинственных повестях». Не «повезло» Тургеневу и в период становления и развития русского модернизма, когда были востребованы новые формы в литературе. «Певца дворянских гнезд» сбрасывали «с корабля современности» как писателя архаического, время которого безвозвратно ушло. Даже новокрестьянский поэт Н. Клюев достаточно иронично высказался в одном из своих стихотворений об авторе усадебных романов:

Пусть на полке Тургенев грустит об усадьбе,

Исходя потихоньку бумажной слезой [3, с. 400].

Но более всего в эпоху Серебряного века литературной репутации Тургенева навредил Ю. И. Айхенвальд, который высказывался о нем не как о классике русской литературы, а как о писателе вто-

рого ряда: «Тургенев не глубок. И во многих отношениях его творчество – общее место. <...> Есть сюжеты и темы, которых нельзя и которые грешно подвергать акварельной обработке. А он между тем говорит обо всем, у него и смерть, и ужас, и безумие, но все это сделано поверхностно и в тонах слишком легких. Он вообще легко относится к жизни, и почти оскорбительно видеть, как трудные проблемы духа складно умещает он в свои маленькие рассказы, точно в коробочки» [4, с. 4].

Все изменилось в советский период. Тургенев благодаря своим «Отцам и детям» стал одним из самых признанных русских классиков, хотя его творчество рассматривалось достаточно прямолинейно как своего рода художественные иллюстрации этапов революционно-демократического движения в России.

«Отцы и дети» стали хрестоматийным произведением в школьных программах, которое трактовалось, однако, весьма идеологически. Положительными героями были признаны «дети» (революционеры-демократы), поскольку за ними предполагалось будущее. Отрицательными, или почти отрицательными, являлись «отцы» (дворяне-либералы), отжившие свой век. Базарова называли чуть ли не первым образом русского революционера, хотя его и затмили более понятные и прямолинейные герои романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» [5–8].

«Отцы и дети» Тургенева охотно экранизировали. Уже в первом художественном фильме, снятом в 1958 г. режиссерами Натальей Рашевской и Адольфом Бергункером, прекрасному ансамблю актеров удалось передать социально-психологическую драму героев. Исполнитель главной роли – Виктор Авдюшко – создал привлекательный образ сильного и мужественного Базарова, понравившегося миллионам зрителей. Успех фильма актуализировал роман Тургенева, и его стали более охотно читать и изучать.

В 1970-е годы, с появлением исследований А. И. Батюто [9], Н. Н. Мостовской [10], А. Б. Муратова [11], В. Г. Одинокова [12], С. Е. Шаталова [13] и др., наконец, начался научный «прорыв» в российском тургеневедении. Широкий спектр философских, социально-психологических и культурологических проблем в творчестве Тургенева, с выходом к новым контекстам, был исследован в трудах 1980–2000-х гг. Н. П. Генераловой [14], В. М. Головки [15], Г. Б. Курляндской [16], Ю. В. Лебедева [17], В. М. Марковича [18], В. А. Недзвецкого [19], Г. А. Тиме [20] и др.).

Основанием для качественно нового уровня восприятия наследия писателя является издание полного собрания сочинений Тургенева в 30 томах (начатого под редакцией М. П. Алексева и продолжаемого под редакцией Н. П. Генераловой), с

публикацией новых тургеневских текстов и серьезных сопроводительных статей и комментариев к каждому тому сочинений. Это издание должно стать своеобразной матрицей в работе не только ученых тургеноведов, но и учителей словесности, студентов-филологов, гуманитариев.

Материал и методы

В отечественной школе после преодоления социологического подхода к изучению литературы, который продолжался с 1930 до 1950-х гг., усилился интерес к личности Тургенева. Этому во многом способствовало появление учебного пособия для старшеклассников Н. Н. Наумовой [21], которое выдержало несколько изданий. Но к 2000-м гг. оно оказалось совершенно забыто: к этому времени коренным образом изменилось не только содержание школьного литературного образования, но и сама дидактика урока.

Хорошим подспорьем для учителя в 1980-х гг. стало учебное пособие «Тургенев в школе», составителем которого выступила Т. Ф. Курдюмова [22], известный ученый-методист, составитель программ по литературе и автор учебников для средней школы. В нем представлены методические подходы и системы уроков по изучению произведений писателя в 5–10-х классах. Это пособие по традиции до сих пор является главным в методической библиотеке учителя-словесника наряду с книгой «Тургенев и русская литература», известного тургеноведа Г. Б. Курляндской, в которой представлен широкий литературный контекст творчества писателя [23].

Начиная с 1990-х гг. в своей практике словесники используют также книгу Ю. В. Лебедева, в которой ярко и обстоятельно представлена биография писателя [24].

К сожалению, в 2000 и 2010 гг. никаких новых серьезных изданий в педагогической тургеневиане не появилось, хотя школа всегда являлась чутким барометром, реагирующим на все изменения в общественном сознании. Краткий обзор методической литературы свидетельствует о необходимости появления новых учебных пособий в помощь учителю-словеснику для проведения уроков по изучению творчества Тургенева, и в особенности по проведению биографических уроков.

В теории и практике преподавания литературы сложилось несколько способов изучения биографии писателя в зависимости от возраста учащихся. В 5–6-х классах даются краткие биографические сведения о писателе, в 7–8-х классах жизнь писателя частично вводится в исторический контекст и излагается в жанре краткого биографического очерка. И наконец, в старших классах при изучении монографической темы предлагается изучать

биографию во взаимосвязи с творчеством, используя историко-литературный подход к рассмотрению литературных явлений [25].

Несмотря на то, что эти способы изучения биографии писателя апробированы длительной школьной практикой, об их продуктивности можно говорить лишь при удачной разработке содержательного компонента биографических уроков и учебных материалов, соответствующих возрастным психологическим особенностям учащихся.

В течение нескольких лет автор статьи проводил мониторинг остаточных знаний учащихся о биографии Тургенева во Всеволожском и Выборгском районах Ленинградской области. В качестве основного метода диагностики использовалось написание учащимися средних классов непосредственно на уроке небольшого эссе о писателе и его жизни. Кроме эссе использовались также устные высказывания учащихся. На основании этих эссе и ответов школьников выстроился обобщенный текст: «Тургенев – это великий русский писатель, который родился в глубине России, в семье богатой помещицы. С детства он дружил с крестьянскими ребятами, о которых потом написал в рассказе «Бежин луг». Он очень любил охоту, но еще больше русскую природу. С ружьем он исходил пол-России, и о своих встречах с разными людьми рассказал в книге „Записки охотника“. Тургенев был близок к русскому народу, хорошо знал его обычаи, о чем говорит его рассказ „Муму“. В нем он изобразил простого крестьянина, немного богатыря Герасима, которого не любила злая помещица, похожая на мать самого писателя. Тургенев часто бывал за границей, где встречался с одной певицей, ее он сильно полюбил, но на ней не женился. Он написал много книг про детей и взрослых, одна из них даже называется „Взрослые и дети“. Мне нравятся его произведения и герои, особенно его Бирюк – настоящий русский человек, сильный и справедливый».

Как видим, суждения подростков о писателе и его жизни наивные, искренние, но в силу особенностей возраста и из-за отсутствия знаний о существенных фактах биографии писателя учащимся трудно составить заверченный целостный рассказ, поэтому школьники создают свою условную, даже немного мифологизированную канву жизни Тургенева, которую потом непросто разрушить. Конечно, в преподавании литературы многое зависит от учителя, его образованности, культуры, педагогического мастерства, но также немаловажную роль играет и учебник литературы, который используют учащиеся для подготовки к урокам. Метод экспертных оценок, который использовался в эксперименте среди педагогов Ленинградской области (было опрошено около 100 учителей словесников),

показал, что жанр «кратких биографических сведений», используемый в учебниках литературы для средних классов, малоэффективен. Учителя высказали мысль, что продуктивнее было бы поместить в учебнике литературы сведения об основных датах жизни писателя, а знакомство с его личностью лучше всего осуществлять при помощи беллетризованного рассказа о нем. Конечно, это касается всех писателей, а не только Тургенева.

Представления старшеклассников о личности Тургенева более разнообразны. Во многом они мотивируются монографическим изучением творчества писателя и самостоятельным знакомством учащихся с разными источниками. Диагностический материал был получен автором статьи во время проведения школьных олимпиад. Учащимся предлагалось составить краткую биографическую канву Тургенева, назвать людей и обстоятельства, которые сыграли большую роль в становлении его личности, вычленив факты жизни писателя, которые произвели на них особое впечатление. Еще одно задание было связано с составлением учащимися психологического портрета писателя. Эксперимент также проводился в школах Ленинградской области во второй четверти учебного года, и им было охвачено более 120 учащихся 10-х классов. Полученный материал свидетельствует о неудовлетворительном знании учащимися биографии Тургенева: более половины участников эксперимента с заданием не справились. Особые затруднения возникли в составлении психологического портрета писателя, вычлениении и анализе важнейших фактов его биографии. Причина неглубоких знаний биографии Тургенева и неспособности старшеклассников мотивировать ее факты, как показал эксперимент, заключается не только в качестве школьного преподавания литературы, но и в характере тех сведений, которые учащиеся получают из учебной литературы, а также в форме их подачи.

Обратимся к конкретным примерам жизнеописания Тургенева в некоторых учебниках литературы для 10-го класса. Так, в одном из них, написанном под руководством профессора И. Н. Сухих¹ (2011), автор биографического очерка весело и занимательно излагает биографию Тургенева, полагая, что при такой манере подачи материала разрушаются сложившиеся стереотипы о писателе. Но рассказ о нем в биографической статье порой переходит в заигрывание автора с юным читателем, научная биография подменяется беллетризованным рассказом.

Обратимся к конкретному примеру, иллюстрирующему интерпретацию фактов биографии Тургенева в этом учебнике:

«Красивый, двадцатидвухлетний Сергей Николаевич Тургенев был родовит, но очень беден. Варвара Петровна Лутовинова – на 6 лет старше, некрасива, не очень образована, но у нее было 5 тысяч крепостных крестьян, 600 тысяч рублей да несколько имений, перешедших в наследство от дяди. <...> Даже став семьей, родители жили разной жизнью. Отец не вводил жену в круг своих знакомых, имел любовные романы на стороне, равнодушно смотрел на происходящее в доме, в том числе на воспитание сыновей. Он умер в 1834 году, в 43 года, превратившись для Варвары Петровны в удобное поэтическое воспоминание» [26, ч. 2, с. 5–6].

Читая данный фрагмент учебника, невольно задаешься вопросом: так ли нужны учащимся для понимания личности писателя эти подробности из жизни родителей писателя, причем изложенные в такой игривой форме? Кроме того, с некоторыми утверждениями автора учебника хочется поспорить. Варвару Петровну вряд ли можно назвать «не очень образованной». Она хорошо знала французский язык, много читала, занималась ботаникой, была весьма восприимчивая к приобретению новых знаний. Недавно изданные ее письма к Ивану позволяют по-новому увидеть личность матери писателя, которая стремилась воспитать волю, ответственность и трудолюбие у своего сына, желала быть не только его наставницей, но и первым читателем и критиком его произведений, даже другом [27].

Об отце Тургенева тоже не следовало бы говорить в таком тоне. Он был хорошим воспитателем, о чем свидетельствуют его сохранившиеся письма к сыновьям. А история его любви к княжне Екатерине Львовне Шаховской является ключом к пониманию повести Тургенева «Первая любовь», в которой раскрывается трагическая сущность любви в творчестве писателя.

Другой подход к написанию биографии Тургенева осуществлен на страницах школьного учебника литературы под ред. В. Г. Маранцмана [28]. Его авторы попытались излагать жизнь писателя во взаимосвязи с этапами творчества Тургенева, наиболее важными событиями исторической и культурной жизни России и Европы. Личность писателя представлена масштабно посредством привлечения отзывов современников о писателе, его писем, концептуального изложения материала, хотя и без всяких бытовых подробностей. Интересно и проблемно названы отдельные главы биографического очерка: «Никто не мог бы это сделать лучше Вас...» (отзывы французских писателей о «Записках охотника»), «Я провел здесь лучшие годы своей жизни» (о пребывании Тургенева в Спасском-Лутовиново), «Трагическая музыка любви» (лю-

¹ Учебник входит в федеральный перечень учебников на 2018–2019 учебный год (базовый уровень).

бовь в жизни и творчестве Тургенева). Авторы учебника также используют продуктивные приемы для организации самостоятельной работы учащихся, связанной с исследованием биографии писателя: создание при помощи слайдов и документальных материалов текста заочной экскурсии в Спаское, исследование иконографии Тургенева, выборочное чтение писем, из которых учащиеся узнают о взаимоотношениях Тургенева с Белинским, Герценым, Полиной Виардо.

Вместе с тем заданный авторами ракурс рассмотрения жизнеописания Тургенева приводит в конце очерка к тому, что оно во многом растворяется в творческой биографии. Личность подменяется рассказом о произведениях писателя, и постепенно при чтении учебника интерес к биографии писателя угасает. Разумеется, объем учебника не позволил его авторам вновь и вновь, переходя к рассмотрению творчества Тургенева, возвращаться к другим фактам и эпизодам его жизни. И это общее противоречие, с которым, по мнению Ю. М. Лотмана, каждый раз сталкивается автор биографии писателя: «Смещение этих двух типов книг – биографии автора и анализа им созданных произведений – редко приводит к удаче. Конечно, жизнь творческой личности неотделима от истории произведения, но биография описывает творчество под другим углом, нежели монография» [29, с. 228].

Беллетризованный рассказ о жизни Тургенева представляет собой книга Б. Зайцева «Жизнь Тургенева» [30]. В ней автор не всегда следует документам, зато на страницах его книги в описаниях, портретах, диалогах и мизансценах предстает перед читателем красивая, богатая личность писателя. Эта книга может с успехом быть рекомендована для внеклассного чтения учащимся и поможет «оживить» личность Тургенева, избавить от схематизма. Но в беллетризованной биографии личность все же доминирует над творчеством, отодвигает его на задний план, а для учебной литературы это не всегда приемлемо.

Еще один способ изложения биографии Тургенева предложил известный литературовед Ю. В. Лебедев. По классификации Ю. М. Лотмана, его книга представляет биографическую монографию научного типа [17]. В ней жизнь Тургенева представлена целостно, подробно, в многочисленных деталях и нюансах, в тесной взаимосвязи с творчеством. Автор стремится синтетически соединить документальность с художественностью и научной концептуальностью. Но опросы учащихся свидетельствуют, что книга ими читается с трудом. Перегруженность фактическим материалом приводит к тому, что учащиеся либо утрачивают к ней

интерес, либо воспринимают ее фрагментарно. К тому же необходимо также учитывать большой объем книги, на чтение которой у десятиклассников просто нет времени. Напрашивается другой формат: создание текста биографии, адаптированного к восприятию учащихся.

В ходе исследования (с использованием метода экспертных оценок) была рассмотрена также биографическая статья в учебнике под ред. Б. А. Ланина¹ [31]. Учителя-эксперты пришли к выводу, что данная статья представляет собой набор фактов, за которыми трудно разглядеть неповторимую личность писателя.

Проведенный эксперимент и анализ биографических статей в учебниках по литературе для 10-го класса приводят к мысли, что необходимо искать новые способы и формы написания биографического очерка или биографической статьи. В нем важны не столько бытовые подробности, сколько показ процесса становления и развития личности писателя, человека 1840-х годов во взаимоотношениях и диалогах с современниками, западниками и славянофилами, либералами и демократами. Особое место в биографии писателя занимает любовь и музыка, его служение отечественной культуре, его гражданская позиция, которая проявляется в отношении к родине, России, социальному прогрессу. В таком очерке объединяющую роль должны играть личностные и творческие доминанты писателя. В целом же подобное введение в изучение личности и творчества Тургенева становится лишь матрицей для последующей самостоятельной работы учащихся: направленности их чтения, сообщений, докладов, творческих работ. Биография писателя открывается только во взаимодействии читателя с его личностью, способностью к эмпатии, умению интерпретировать отдельные факты и рассматривать их в системе.

Изучение творчества Тургенева, погружение в его художественный мир учащихся начинаются в 5-м классе. В школе сложилась устойчивая традиция тематического и жанрового изучения его произведений: в 5–6-х классах изучаются рассказы «Муму» и «Бежин луг», в 8-м классе – повесть «Ася», в 10-м – роман «Отцы и дети» и обзорно еще один из романов («Рудин» или «Дворянское гнездо»).

Содержательно такая система себя оправдала и не требует радикальных изменений. Вместе с тем уже в средних классах проблемно-тематический подход к изучению творчества Тургенева требует некоторой корректировки. Методическая система уроков должна опираться на современные научные достижения в области тургеневедения. Так, тради-

¹ Учебник входит в федеральный перечень учебников на 2018–2019 учебный год (базовый и углубленный уровни).

ционно на уроках по изучению рассказа «Бежин луг» основное внимание уделялось образам крестьянских детей и их «страшным» рассказам. Тургеневские пейзажи и писательское изобразительное мастерство оставались при этом без всякого внимания. А ведь именно с этого рассказа начинается постижение юными читателями тургеневского мира природы, которую Тургенев, как никакой другой писатель, воспел в тончайших нюансах и изменениях. Читатель видит не только картины природы с их подробностями, но и наблюдает, как меняются освещение и цвета, слышит звуки, ощущает запахи. Все дышит, движется, живет, разворачивается во времени и пространстве, одна картина сменяется другой. Его пейзажи сопровождают, словно окаймляют, хронотоп действия, передают жизнь души героев в ее текучести и переменах, открывают красоту мира в мгновениях бытия. Отдельные его пейзажи звучат, как стихи в прозе, как поэма о лирическом герое, открывающем и постигающем природный мир и мир своей души.

Становление Тургенева как искусного художника-пейзажиста произошло уже в пору создания книги «Записки охотника», в которой он демонстрирует свое неповторимое видение природы в красках, свете, цветах, тонах и оттенках. Но самое главное заключается в том, что писатель впервые в русской литературе начал изображать обыденный реалистический пейзаж, лишенный всякой романтической экзотики. Здесь он пошел по следам не только некоторых предшественников в литературе (например, Жорж Санд), но и художников-барбизонцев, изображавших обычную природу в окрестностях деревушки Барбизон.

Поэтому уроки литературы, на которых мы обращаемся к тургеневским пейзажам, учат школьников открывать красоту родной природы в красках, цветах, деталях, поэтических картинах. И это необходимо осуществлять уже при первом знакомстве учащихся с рассказом «Бежин луг», используя в качестве изобразительной наглядности и выявления интермедальной сущности мастерства писателя фотографии картин художников-барбизонцев.

Автор «Записок охотника», подобно художникам барбизонской школы, опозитизировал в прозе самые обыкновенные природные локусы средней полосы: рощицы, перелески, луга, болотца, овраги, поляны; он описал их меняющиеся краски в связи с разным временем суток, сезоном, меняющимся освещением и природными явлениями. И они стали олицетворением родины, России, российского природного бытия. В пейзажах Тургенева так много света, цвета с различными оттенками, переливами света и тени. И это уже можно продемонстрировать учащимся, обратившись к первому пейзажу «Бежина луга», описанию прекрасного июльского дня:

«С самого раннего утра небо ясно; утренняя заря не пылает ожаром: она разливается кротким румянцем. Солнце – не огнистое, не раскаленное, как во время знойной засухи, не тускло-багровое, как перед бурей, но светлое и приветственно-лучезарное – мирно всплывает под узкой и длинной тучкой, свежо просияет и погрузится в лиловый ее туман. Верхний, тонкий край растянутого облачка засверкает змейками; блеск их подобен блеску кованого серебра ...» [32, т. 4, с. 84].

В тургеневском описании нет резких красок: преобладают нежные, ласкающие тона. Писатель мастерски использует эпитеты, которые прямо передают определенный цвет: лиловый, белый, алый, розовый. Пейзаж рисуется так, словно рассказчик все время устремляет взгляд вдаль и на небо над головою. Автор рассказа как художник-пейзажист сумел передать раннее утро с помощью свежести и чистоты красок, продуманного пространственного построения. Он убеждает своих читателей, что запечатлел пейзаж таким, каким он был в этот прекрасный июльский день. В описании утра перед нами широкий панорамный вид, тончайшие изменения состояния природы, света и воздуха. Картина раннего утра наполнена красками разных оттенков, утро описано так, будто кисть художника движется быстро и уверенно по холсту. Ласковое июльское утро ощутимо и видимо, его умиротворенность передана при помощи важной детали – изображения «приветственно-лучезарного» солнца. Это описание раннего утра в рассказе «Бежин луг» можно сопоставить с картиной французского художника К. Кору «Утро» (1865, Государственный Эрмитаж).

У Кору и у Тургенева ощутимое сходство красок, выбора времени суток, почти одинаково изображены легкие золотистые солнечные лучи, которые прорезаются сквозь прозрачный лиловый туман. Облака воздушны и легки, пространство заполнено воздухом, световые соотношения выдержаны четко.

И у Коро, и у Тургенева цвет и свет становятся главными «персонажами» пейзажа. У Тургенева мягкость, расплывчатость форм, заволакивающая даль туманность способствуют соединению воедино всех частей картины. У Коро пейзаж прикрыт тончайшей вуалью, по которой рассеяны отдельные яркие пятнышки солнечных золотистых лучей. Но если Камилль Коро, на своем полотне изображает раннее утро, то Тургенев в развернутом пейзаже последовательно описывает утро – день – вечер, наблюдая за природой от утренней зари до последнего отблеска вечернего заката.

Для активизации читательской деятельности школьников в процессе их знакомства с рассказом «Бежин луг» можно предложить систему вопросов и заданий:

1. Найдите в рассказе Тургенева описания природы – утренние, дневные, вечерние и ночные пейзажи. Научитесь читать их выразительно. Подготовьте свои рисунки, изобразив на них, какими вы представляете один или несколько из этих пейзажей.

2. Проследите, читая тургеневские пейзажи, какие перемены происходят в природе в течение суток, как меняется свет, цвет, колорит красок, тона цвета в описании неба, воздуха, деревьев.

3. Поделитесь своими впечатлениями, которые вы испытали во время чтения тургеневских описаний природы. Как менялось ваше настроение в зависимости от того, какой пейзаж вы воспринимали?

4. Рассмотрите картину Камилля Коро «Утро». Подумайте, что есть общего у Коро с утренним пейзажем Тургенева и в чем отличие?

Выше был рассмотрен эстетический уровень восприятия Тургеневым природы, но есть еще и не менее важный философский план, на который необходимо обратить внимание учащихся старших классов. Русский писатель создал свою оригинальную концепцию природы. В его творчестве, начиная с 1850-х годов, присутствует идущее от Шопенгауэра понимание природы как слепой силы, которая действует «по общим законам, без отклонений, без индивидуальности и та же сила природы обнаруживается совершенно одинаково во всех миллионах своих проявлений» [33, с. 174]. Но рефлектирующий человек не может и не хочет смириться с мыслью о равнодушии природы, своей беззащитностью перед конечностью бытия. И в произведениях Тургенева появляется «бунтующий» человек (Елена Стахова, героиня романа «Накануне», в сцене «У постели умирающего Инсарова», Базаров во второй части романа «Отцы и дети»). И только «природный человек», подчиняясь законам природы, лишен этого страха смерти. Об этом вполне определенно говорит писатель в своем рассказе «Смерть»: «Удивительно умирает русский мужик! Состояние его перед кончиной

нельзя назвать ни равнодушием, ни тупостью; он умирает, словно обряд совершает: холодно и просто» (11, т. III, с. 200).

Результаты исследования и обсуждение

1. В дискуссии об изучении Тургенева в школе, которая проходила в рамках VII Санкт-Петербургского международного культурного форума, учителя-словесники выразили мнение, что причина трудного восприятия художественного мира писателя современными школьниками связана с их неподготовленностью к рецепции усадебного текста, пониманию его структуры, образной системы. Это мнение подтвердили и собственные наблюдения автора статьи и его многолетняя практика работы в школе. Тургенев в своих усадебных жанрах, и прежде всего в своих усадебных романах «Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне», «Отцы и дети», разработал уникальную форму художественного моделирования русского национального космоса [34, с. 61]. Конечно, не формальный признак наличия топоса усадьбы в произведениях писателя позволяет причислять их к усадебным текстам. Главное – это внутренняя организация, структурирование художественного пространства романов и их особая мироконцепция, связанная с идеей парадиза, рая на земле, особого культурного ареала, который олицетворяла русская усадьба.

Действие усадебного текста протекает в культурном пространстве усадьбы, включающем дом и его интерьеры, различные архитектурные постройки, а также сад с его аллеями, беседками, гротами, павильонами, лабиринтами, прудами, ручейками, мостиками. Оно включает и все романтические составляющие этого пространства: луну, звезды, небо, тень, восход, закат и т. д. Локусы усадьбы могут выступать как «персонажи» повествования или ключевые мотивы, концепты усадебного текста.

Обучение чтению усадебных романов всегда связано с погружением в культурную среду усадьбы, пониманием ее знаков и образного строя. Но получается, что к изучению сложнейшего тургеневского романа «Отцы и дети», как показывает практика, школьники подходят, не имея никаких представлений ни об усадебной культуре, ни о мире усадебных текстов Тургенева. Поэтому напрашивается простой выход: изучению романа «Отцы и дети» должен предшествовать урок, посвященный самостоятельному чтению одного из усадебных романов писателя («Рудин» или «Дворянское гнездо»), которые в программе по литературе (авторы-составители Г. С. Меркин, С. А. Зинин, В. А. Чалмаев) [35] предусмотрены для самостоятельного чтения в 10-м классе. Подготавливая своих учащихся к данному уроку, словесник про-

водит консультации и предлагает систему индивидуальных заданий для выступления на уроке-обсуждении одного из этих романов. Большинство учащихся, как правило, по рекомендации своих педагогов или родителей выбирают роман «Дворянское гнездо».

Приведем примерный перечень этих заданий:

1. Какое впечатление на вас произвел роман Тургенева? Какие чувства он вызвал? Какие сцены особенно запомнились? О чем вы задумались, окончив чтение романа?

2. Как вы себе представляете пространство усадьбы, воссозданное в романе «Дворянское гнездо»? Если бы вы были режиссером фильма, какие ее топосы представили бы на экране?

3. Роман Тургенева состоит из биографических очерков и лирико-драматических сцен. Как они взаимодействуют? Вычлени в его сюжете сцены, связанные с развитием любовного сюжета, и подготовьте выразительное чтение одной из них.

4. Лизу Калитину исследователи называют «тургеневской девушкой». Какими качествами она наделена и чем отличается от других героев и героинь?

5. Как вы поняли основной конфликт романа и его финал? Почему не состоялось счастье главных героев, хотя оно было «так близко, так возможно...»?

6. Найдите в романе музыкальные сцены и подумайте, как они связаны с развитием сюжета романа и его кульминацией. Какую бы музыку вы подобрали для передачи чувства любви Лаврецкого и Лизы Калитиной?

7. Подготовьте инсценировку одного из лирических эпизодов романа.

Заключая работу над романом «Дворянское гнездо», словесник подводит учащихся к мысли, что отличительной особенностью тургеневских усадебных романов является высокая концентрированность духовной жизни их главных героев, которые вдали от городской суеты ведут идейные споры, живут напряженной духовной жизнью. Все это достигается благодаря тому, что писатель изобрел емкую форму романа, позволившую ему реальные события жизни и развитие чувств органично соединить с интеллектуальными поединками, размышлениями, философской рефлексией. Этой задаче служит:

– конструирование сюжета, который параллельно развивается в двух планах – событийном и онтологическом;

– типизация героев (своих высоких героев он соотносит с культурно-историческими типами);

– появление новой героини («тургеневской девушки»);

– необыкновенная насыщенность текстов культурными знаками и образами, особенно из сферы философии и искусства.

Читатель, переживая и осмысляя основные коллизии романов, должен выйти к размышлению о широком круге социальных, эстетических, философских, идеологических и онтологических проблем бытия. Поэтому усадебные романы Тургенева нельзя отнести только к кому-либо одному жанру: они соединяют в себе элементы социально-психологического, идеологического и любовного романа. Вместе с тем это еще и романы испытания на образованность, эстетический вкус, идеологические убеждения, и, главное, в них проверяется сила чувств, характер героя, соответствие его слова делу.

Особую роль в каждом из романов играет музыка, которая сопровождает развитие любовного сюжета, выражает эстетические вкусы героев, передает то невыразимое в их чувствах и настроениях, что невозможно выразить словами. Так, например, через отношение к музыке Тургенев показывает невозможность союза Лизы Калитиной, героини романа «Дворянское гнездо», и Владимира Паншина. Если Паншина в музыке интересуется ее внешней сторона, то Лизу, как и Лаврецкого, музыка волнует глубоко, искренне, затрагивая сокровенные струны души. Зарождение любви в сердцах героев начинается с музыки, и она передает кульминацию их чувств, говорит о том, чего нельзя выразить словами.

2. Проникновение в мир Тургенева невозможно без понимания его концепции любви, прежде всего чувства первой любви. У десятиклассников имеется некоторый читательский опыт тургеневского изображения чувства любви (в основном на материале повести «Ася»). В 10-м классе, разумеется, это чувство понимается глубже и серьезнее, поэтому обращение к лирическим эпизодам, описывающим зарождение и развитие любви у тургеневских героев, усиливает читательскую мотивацию учащихся. Известный учитель МБОУ «Кингисеппская гимназия» Л. А. Белянская нередко даже свои уроки по изучению творчества Тургенева в 10-м классе начинает с выразительного чтения и инсценировок сцен объяснения в любви героев Тургенева.

Конечно, метафизика тургеневской любви достаточно сложна. В любовных коллизиях Тургенева раскрывается не только характер человека, но и личность в целом, его стихийно-романтическая сущность. И учителю не обойтись без современных филологических исследований. Известный тургеновед В. А. Недзвецкий в мире Тургенева выделяет два основных вида любви: духовно-сознательную и стихийно-чувственную. Первый вид он называет «окрыленной любовью» [36], поднимающей влюбленных к небу, превращающих их в поэтов, музыкантов, героев. Такая любовь изображена Тургеневым в его романе «Дворянское гнездо».

Второй вид любви – любовь иррациональная, она сродни страсти и полностью овладевает героями, превращает их в рабов, ломает судьбы, может даже привести к трагическому исходу, особенно если она сталкивается с понятием долга, как в повести «Фауст». Эти два вида любви представлены в произведениях Тургенева в разных вариантах и модификациях.

3. Безусловно, требует новых интерпретаций и методических идей изучение в школе главного романа писателя «Отцы и дети». Он – ярчайший пример классического произведения, вобравшего многие бытийные смыслы своей эпохи и благодаря своим богатым культурным пластам обретшего жизнь в «большом времени». Долгое время в школьной практике он прочитывался главным образом как социально-психологический роман, в котором происходит столкновение двух поколений – дворянских либералов и демократов-разночинцев – в их идейном, нравственном споре о проблемах русской жизни 60-х гг. XIX в. Но это все в прошлом. В современном социокультурном контексте он может прочитываться как роман о духовных исканиях молодых людей, поднимающий вечную проблему «отцов и детей», «физиков и лириков», и как философское произведение о непреходящих ценностях жизни.

Именно эти проблемы больше всего актуализировались в новых инсценировках романа, кинематографических прочтениях и телесериалах по его мотивам. К сожалению, современный педагог редко обращается к этим постановкам и экранизациям из-за нехватки учебного времени и отсутствия методических навыков их использования в учебном процессе. Трудность работы с театральными и кинематографическими интерпретациями заключается в том, что при этом литературное произведение подвергается транспонированию, то есть своеобразному переводу с языка словесного на язык визуальный. Разумеется, чтобы состоялся разговор о сценической постановке или экранизации, необходимо находиться одновременно в одном смысловом поле с автором произведения, его текстом и создателем постановки – режиссером. Следовательно, и учителю литературы, и его воспитанникам нужны хотя бы элементарные сведения о языке театрального искусства и кино и обеспечение методического руководства их интерпретационной деятельностью [37, с. 26–29].

Разумеется, при использовании мультимедийных вариантов текста литературный текст всегда должен оставаться основой, матрицей для интерпретационной деятельности учащихся. Но жизнь показывает, что наши школьники часто судят о художественном мире писателя лишь по этим постановкам, а не по литературным текстам-оригина-

лам. И это явление становится типичным: визуализированный текст легче воспринимается мультимедийным сообществом, нежели текст художественного произведения, который предполагает вдумчивого и эрудированного читателя. Поэтому если раньше методисты рекомендовали знакомиться с экранизацией после прочтения и изучения художественного произведения, то сейчас учителю литературы уже нередко приходится менять тактику: текст читается после просмотренной экранизации, в процессе восприятия которой у реципиента складывается определенная ее концепция, и он впоследствии пытается ее перенести на прочитанный текст. Вследствие этого перед учителем словесности возникает проблема необходимости знакомства учащихся с экранизацией изучаемых произведений и их интерпретациями, размещенными во Всемирной паутине. Эти интерпретации он должен также учитывать при подготовке к урокам для создания учебного диалога по проблемам, поднимаемым в литературном произведении и его инсценировках и кинопрочтениях.

Новым, оригинальным кинематографическим прочтением «Отцов и детей» в последние годы является телесериал Авдотьи Смирновой «Ошибка Базарова», включение которого в учебный процесс, несомненно, поможет избавить от стандартных подходов к интерпретации «Отцов и детей». Перед нами, по классификации Г. А. Поличко [38], смешанный вид экранизации, созданной по мотивам романа с достаточно полным воспроизведением его семейных сцен.

Большая часть фильма снималась в Спасском-Лутовиново, где во фруктовом саду был сооружен домик «старичков Базаровых». Создателям фильма очень хорошо удалось передать усадебную атмосферу романа, подробности быта и обстановки дворянских гнезд.

Каждая серия телефильма открывалась романсом «Когда душа объята смятеньем / И дышит все предчувствием любви...», созданным композиторами фильма. Его исполняют на два голоса Анна Одинцова и ее сестра Катя. Романс и цветы, которые перебирает Фенечка, сразу погружают зрителя в атмосферу усадебного хронотопа. Но тургеневская высокая трагедия изначально здесь исчезает. Идеологические и философские проблемы в экранизации почти не поднимаются, основное внимание уделяется любовно-семейным сценам, отцовству, материнству, нравственно-психологическим конфликтам.

О том, что автор не собирается буквально следовать тексту, говорит уже первая мизансцена фильма. Николай Петрович встречает своего сына и его приятеля на постоянном дворе не в теплый весенний день, а в дождливую погоду: везде сырость,

грязь, лужи. Но бодрые молодые голоса контрастируют с унынием природы, одухотворяют ее. Со времени появления Аркадия и Евгения в имении Кирсановых нарушается размеренная жизнь усадьбы. Молодые люди много резвятся, играют, вступают в новые отношения. Как и в романе, Базаров много работает, уединяется в своей «баньке», но и он не чужд развлечений. После приезда героев в губернский город Базаров неожиданно увлекается игрой «в наперстки» (разумеется, этой сцены нет в романе) и несколько раз проигрывает.

Сценаристы фильма постоянно намеренно нарушают, перетасовывают течение событий. Так, историю Павла Петровича и княгини Р. Аркадий рассказывает Базарову не в родовой усадьбе, а по дороге в губернский город, куда они отправляются «развешаться».

Знаменитый идейный спор «отцов и детей» в экранизации лишен своего идеологического накала и происходит как-то обыденно. Базаров и Аркадий выпивают и закусывают, разговаривая при этом о политике, искусстве. В их беседу постоянно вмешивается Павел Петрович, который нервно ходит по столовой, всем своим видом показывая неприемлемость позиции молодых людей. Базаров в телесериале может быть грубым, даже нагловатым, но может быть и галантным, даже нравиться другим, появляясь на балу в элегантном сюртуке.

Жаль, что в телеэкранизации отсутствует также це-мольная соната Моцарта, которую исполняет Катя. Обращение Тургенева к сочинению Моцарта помогает глубже понять и осмыслить философско-эстетические конфликты в романе [34, с. 228–230]. Отсутствует в фильме и знаменитая сцена «У стога», в которой Базаров произносит свой монолог о ничтожестве человека перед лицом огромного космоса (идея Блеза Паскаля о мыслящем тростнике). В фильме отсутствует и мотив рыцаря Тогенбурга, посредством которого в романе иллюстрируется романтическая любовь Павла Петровича и развитие любовного чувства самого Базарова. Зато в сериале убедительно показана влюбленность Базарова в Анну Сергеевну Одинцову, но сама сцена объяснения в любви неубедительна. Исчезает ночь с ее раздражающей свежестью, романтикой. Объяснение происходит почему-то в столовой, днем, среди посуды и хрусталя, который, видимо, должен символизировать холодность чувств героини.

Несомненная удача фильма – убедительная игра Сергея Юрского и Натальи Теняковой, исполняющих роли «старичков Базаровых», нежных, крохотных, беззаветно любящих своего сына. Пожалуй, самые сильные сцены в телесериале – приезд к умирающему Базарову Одинцовой, появление надежды у родителей на спасение сына, а затем отчаянный ропот Василия Ивановича, переживающего

смерть своего Евгения и осмелившегося угрожать поднятыми кулаками Богу.

Печальна и трогательна финальная сцена телесериала: по заснеженной дороге на санях отправляется в далекий путь Павел Петрович, оставляющий родовое имение после двойной свадьбы своего брата Николая Петровича и племянника Аркадия. И в этот же кадр попадают «старички Базаровы», идущие по протоптанной в снегу тропинке к могиле своего сына. Актеры подняли эту сцену до высокого искусства, передав безграничное горе родителей и всепобеждающую их любовь.

Включение зрительских интерпретаций в структуру урока литературы в процессе изучения «Отцов и детей» позволяет углубленно рассмотреть отдельные эпизоды текста, неоднозначно осмыслить образы героев книги и мироконцепцию автора в целом. С этой целью используются приемы, которые в методике преподавания литературы называются приемами претворения литературного произведения в произведениях других искусств [39, ч. 1, с. 172–185]. Вычленим эти основные приемы, встречающиеся в практической деятельности современного учителя-словесника:

1. Сопоставление эпизодов литературного текста и его экранизации с целью выявления их роли в произведениях разных искусств.

2. Характеристика персонажей двух произведений: внешний вид, речь, поступки, общая трактовка образа.

3. Выявление сущности конфликта и особенностей композиции литературного текста и его экранизации.

4. Поиск наиболее явных способов выявления позиции автора художественного произведения и его экранизации.

5. Сопоставление киноинтерпретации литературного произведения с текстом-оригиналом с целью выявления общих и отличительных особенностей создания картин жизни.

6. Создание текстов рецензий на литературное произведение и кинофильм и размещение их в блогах. Рецензии также могут заслушиваться и обсуждаться на уроке.

4. Роман Тургенева «Отцы и дети» оказался настолько популярным в наше время, что по его мотивам создают свои ремейки современные авторы. Обращение к ним также способствует актуализации тургеневского текста, хотя требует от учителя большого мастерства и умения расставлять необходимые акценты, увидеть, в чем заключается непреходящая ценность классического произведения. Так, недавно на сцене театра имени Владимира Маяковского был показан спектакль по пьесе ирландского драматурга Брайана Фрилла «Отцы и сыновья», написанной автором по мотивам романа

Ивана Тургенева «Отцы и дети» (режиссер Леонид Хейфец). Спектакль вызвал интерес у определенной зрительской аудитории своей постмодернистской драматургией и рядом интересных сценических решений. Драматург попытался по-новому интерпретировать сюжетные линии тургеневского романа и, отталкиваясь от оригинального текста, создать своих «отцов и сыновей». Но его текст оказался настолько ниже тургеневского, что порой вызывал у зрителей раздражение, хотя, по выражению одного из них, с которым автор статьи имел беседу, в нем немало «прикольных сцен». (Фрагменты из этого спектакля и краткое выступление режиссера можно посмотреть по ссылке (<https://www.youtube.com/watch?v=oAnKfwrDOWg>).

Другой пример – привлечение на урок по изучению «Отцов и детей» повести Веры Чайковской «Новое под солнцем». Проведение такого урока-диалога классики с современностью расширяет культурный контекст романа, позволяет под иным углом рассмотреть некоторые его проблемы, активизирует читательскую деятельность учащихся.

Повесть Чайковской является самостоятельным произведением о проблемах российской действительности начала 1990-х годов, но построена она по «лекалу» «Отцов и детей». Уже название повести – «Новое под солнцем» и имя главного героя – Макс (Максимилиан) ориентируют нас на знакомый тургеневский межпоколенческий конфликт. Еще больше этих ассоциаций с «Отцами и детьми» появляется при рассматривании сюжета повести. Из столицы в «усадьбу», как иронично именовал свою дачу Арсений Арсеньевич Косицкий, прибывают два молодых человека. Их радостно, хотя и с некоторой тревогой встречают обитатели «имения». Как и Базарова, владельцы «усадьбы» селят Максимилиана во «флигельке» – недостроенной баньке. Уже первая общая трапеза в доме Косицких оборачивается столкновением между «детьми» – Максимилианом Кунцевичем и Андреем Косицким и «отцами» – известным искусствоведом, папашей Андрея, Арсением Арсеньевичем, его женой Лидией Александровной и дальним их родственником, художником Львом Моисеевичем Пьерувым. Диалоги и споры между «отцами» и «детьми», хотя и происходят в новой социокультурной обстановке, несомненно, напоминают споры тургеневских героев. Даже в определении позиции молодого поколения в повести Чайковской появляется слово «нигилисты», и с этим определением соглашается Кунцевич:

«– Да, нигилисты! – внезапно подхватил Кунцевич. – Я рад, что это слово произнесено. Оно вернее, чем русофобы. В России действительно все повторяется. Тысячу раз одно и то же. И отрицание

уже было. Но наши предшественники никогда не доходили в своем отрицании до конца – даже Чаадаев. А мы – дошли. Мы отрицаем самих себя. Нужно вырваться из этого порочного круга» [19].

Приведенная цитата позволяет понять, что новое добавляется в нигилистах другого века: это отрицание человека. Иными словами, индустриальная и постиндустриальные эпохи породили массового человека, исчезла всякая индивидуальность. Поэтому самым ненавистным для Кунцевича словом является «духовность».

«– От слова „духовность“, – признается герой, – меня тошнит» [40]. Интересно, что он сам является известным искусствоведом, читает лекции о русском искусстве во многих университетах мира, отрицая при этом искусство и всякую духовность. Он циник, человек нового меркантильного века и к своей деятельности относится как торговец, который продает товар, пользующийся спросом.

В повести имеется и ряд других параллелей с тургеневским романом: это отношение Кунцевича к женщине и к браку, отрицание особой русской души и т. д. Так, ориентация Чайковской в своей повести-ремейке на роман-матрицу Тургенева позволяет интересно и оригинально осветить проблемы 1990-х годов, этого переходного времени отечественной истории и культуры, когда рушились традиционные ценности и открывались «зияющие пустоты», которые предстояло заполнить другими ценностями.

Ниже помещаем вопросы и задания, которые использовались в нашей практике для обозначенного выше диалогического урока.

1. Прочитать повесть Веры Чайковской «Новое под солнцем» и подготовиться к аналитической беседе.
2. Ремейком какого произведения русской классики является, по вашему мнению, данная повесть?
3. Как вы поняли смысл ее названия?
4. Как в ней ставятся и обсуждаются «вечные проблемы» русской классики? Какие проблемы искусства и творчества в ней затронуты?
5. Соотнесите героев повести с героями известного произведения русской классики.
6. В чем новизна и оригинальность повести Веры Чайковской?

Заключение

Таким образом, исследование показало, что изучение личности и творчества Тургенева в современной школе 2010-х гг. имеет устойчивые традиции, проявляющиеся в содержании учебного материала, проблемно-жанровой системе построения уроков литературы, организации читательской деятельности учащихся, способах рассмотрения биографии писателя. Вместе с тем в методической нау-

ке и в практической деятельности учителей-словесников сложились определенные стереотипы рецепции личности и творчества писателя. Они проявляются в отставании педагогического тургеневедения от научного, упрощенном понимании мира русского писателя, игнорировании словесником мультимедийных форм бытования тургеневских произведений в современной культуре.

Необходимо искать продуктивные способы и формы знакомства учащихся с личностью писателя, новые жанры создания биографического очерка, в основе которого будет раскрытие процесса становления и развития личности писателя, его идейные и творческие поиски.

Особое внимание в данной статье уделено тургеневской концепции природы, ее эстетической и философской сущности и новым методическим приемам, используемым учителем для активизации читательской деятельности. Автор предлагает свою систему работы с литературными пейзажами Тургенева в сопоставлении их с картинами барбизонской школы.

Проникновение учащихся в мир Тургенева невозможно без понимания тургеневской концепции любви, которая получила научное объяснение в современных исследованиях. Использование продуктивных приемов прочтения лирических сцен

произведений значительно усиливает читательскую мотивацию.

Причина больших затруднений современных школьников в восприятии художественного мира Тургенева во многом объясняется их неподготовленностью к прочтыванию усадебного текста, пониманию его структуры, образной системой. Поэтому целесообразно в систему уроков литературы в 10-м классе включать урок самостоятельного чтения одного из усадебных романов (предпочтительней роман Тургенева «Дворянское гнездо»).

В статье также предложены новые подходы к изучению тургеневских «Отцов и детей», которые в современном социокультурном контексте могут прочитываться как роман, поднимающий вечную проблему взаимоотношений родителей и детей, а также «физиков и лириков». С целью актуализации «Отцов и детей», выявления их вечного смысла в статье предложена методика сопоставления романа с телесериалом Авдотьи Смирновой «Ошибка Базарова», созданного по мотивам произведения писателя.

В заключение статьи с целью актуализации восприятия романа Тургенева учащимися разработана модель урока-диалога с привлечением произведения современной литературы (ремейка Веры Чайковской «Новое под солнцем»).

Список литературы

1. Антонович М. А. Асмодей нашего времени // Литературно-критические статьи. М.; Л.: Художественная лит., 1961. 515 с.
2. Доманский В. А. «Отцы и дети» Тургенева в русской литературе: пародии и ремейки // К Тургеневу в Баден-Баден: сб. материалов международных науч. конф. (2013–2014). М.: Экон-Информ, 2016. С. 106–115.
3. Ключев Н. А. Сердце Единорога. Стихотворения и поэмы / предисл. Н. Н. Скатова, вступ. ст. А. И. Михайлова; сост., подготовка текста и примеч. В. П. Гарнина. СПб.: РХГИ, 1999. 1072 с.
4. Айхенвальд Ю. И. Силуэты русских писателей. Кн. II / под ред. Л. М. Суриса. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2017. 312 с.
5. Клеман М. К. Иван Сергеевич Тургенев. Очерк жизни и творчества. Л.: Гослитиздат, 1936. 224 с.
6. Пустовойт П. Г. Иван Сергеевич Тургенев. Из курса лекций по истории русской литературы XIX века / под ред. А. Н. Соколова. М.: Изд-во Московского ун-та, 1957. 139 с.
7. Петров С. М. Тургенев. М.: Учпедгиз, 1957. 201 с.
8. Ефимова Е. М. И. С. Тургенев. Семинарий. Л.: Учпедгиз, 1958. 204 с.
9. Батюто А. И. Тургенев – романист. Л.: Наука, 1972. 394 с.
10. Мостовская Н. Н. И. С. Тургенев и русская журналистика 70-х годов XIX века. Л.: Наука, 198. 214 с.
11. Одинокое В. Г. Пушкин и Тургенев (Проблемы поэтики и типологии русского романа): учеб. пособие для студентов. Новосибирск: Наука, 1968. 128 с.
12. Муратов А. Б. Повести и рассказы И. С. Тургенева 1867–1871-х годов. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. 184 с.
13. Шаталов С. Е. Художественный мир И. С. Тургенева. М.: Наука, 1979. 312 с.
14. Генералова Н. П. И. С. Тургенев: Россия и Европа. Из истории русско-европейских литературных и общественных отношений. СПб.: Изд-во РХГА, 2003. 583 с.
15. Головкин В. М. Художественно-философские искания позднего Тургенева (изображение человека). Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. 168 с.
16. Курляндская Г. Б. И. С. Тургенев. Мировоззрение, метод, традиции. Тула: Гриф и К°, 2001. 229 с.
17. Лебедев Ю. В. Тургенев. М.: Молодая гвардия, 1990. (Серия «Жизнь замечательных людей»). 608 с.
18. Маркович В. М. Тургенев и русский реалистический роман XIX века (30–50-е годы). Л., 1982. 208 с.
19. Недзвецкий В. А. Русский социально-универсальный роман XIX века: Становление и жанровая эволюция. М.: АО Диалог-МГУ, 1997. 262 с.

20. Тиме Г. А. Немецкая литературно-философская мысль XVIII–XIX веков в контексте творчества И. С. Тургенева (генетические и типологические аспекты) // *Vorträge und Abhandlungen zur Slavistik*. Band 31. München: Verlag Otto Sagner, 1997. 144 с.
21. Наумова Н. Н. Иван Сергеевич Тургенев: биография писателя. 2-е изд. Л.: Просвещение, 1976. 160 с.
22. Тургенев в школе: пособие для учителей / сост. Т. Ф. Курдюмова. М.: Просвещение, 1981. 192 с.
23. Курляндская Г. Б. Тургенев и русская литература: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1980. 192 с.
24. Лебедев Ю. В. Иван Сергеевич Тургенев. М.: Просвещение, 1989. 207 с.
25. Дробот В. Н. Изучение биографии писателя в школе: пособие для учителя. Киев, 1988. 189 с.
26. Сухих И. Н. Литература: учебник для 10 класса: в 2 т. М.: Академия, 2011. Ч. 2. 368 с.
27. «Твой друг и мать Варвара Тургенева». Письма В. П. Тургеневой к И. С. Тургеневу (1838–1844). Тула: Гриф и К, 2012. 584 с.
28. Литература. 10 класс: учебник: в 2 ч. 6-е изд. М., 2009. Ч. 1. 383 с.
29. Лотман Ю. М. Биография – живое лицо // *Новый мир*. 1985. № 2. С. 228–236.
30. Зайцев Б. К. Жизнь Тургенева: Литературная биография. М.: Дружба народов, 2000. 224 с.
31. Литература. 10 класс / под ред. Б. А. Ланина. М.: ВЕНТАНА-ГРАФ, 2018.
32. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1980. Т. 4. 687 с.
33. Шопенгауэр А. Понятие воли // Шопенгауэр А: сб. произведений / пер. с нем.; вступ. ст. и примечания И. С. Нарского. Минск: Попурри, 1999. 464 с.
34. Доманский В. А., Кафанова О. Б. Художественные миры Ивана Тургенева. М.: Флинта, 2018. 432 с.
35. Программа по литературе для 5–11-х классов общеобразовательной школы / авт.-сост. Г. С. Меркин, С. А. Зинин, В. А. Чалмаев. 6-е изд. М.: ООО ТИД Русское слово – РС, 2010. 200 с.
36. Недзвецкий В. А. И. С. Тургенев: логика творчества и менталитет героя: курс лекций. М.: Стерлитамак, 2008. 232 с.
37. Доманский В. А. Экранизация как интерпретация литературной классики // *Литература в школе*. 2018. № 1. С. 26–29.
38. Поличко Г. А. Основы кинематографических знаний на уроках литературы в средней школе. Курган, 1980. 147 с.
39. Методика преподавания литературы / под ред. О. Ю. Богдановой и В. Г. Маранцмана: пособие для студентов и преподавателей: в 2 ч. М.: Просвещение, ВЛАДОС, 1994. Ч. 1. 288 с.
40. Чайковская В. И. Новое под солнцем // *Новый мир*. 1995. № 7. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1995/7/chaykov.html (дата обращения: 13.12.2018).

Доманский Валерий Анатольевич, доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургский институт бизнеса и инноваций (ул. Гаванская, 3, Санкт-Петербург, Россия, 196106). E-mail: valerii_domanski@mail.ru

Материал поступил в редакцию 29.11.2018.

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-1-113-127

I. S. TURGENEV IN SCHOOL: TRADITIONS AND OVERCOMING STEREOTYPES

V. A. Domanskiy

St. Petersburg Institute of Business and Innovation, St. Petersburg, Russian Federation

Introduction. The relevance of the article is determined by the increased interest of philologists and the general public to the personality and creative heritage of I.S. Turgenev in the year of his 200th anniversary. Nonetheless despite the long tradition of studying the personality and creativity of the Russian writer at school the Turgenev pedagogical studies lag behind the scientific studies. *Materials and research methods.* The hypothetically formulated problem was confirmed during the analysis of scientific and methodological work and by the diagnosis of residual knowledge of students. Stereotypes of student's perception of the writer's personality and interpretation of his work are revealed. *Results and discussion.* In the article productive ways and forms of students' acquaintance with the personality of the writer are considered including development of new genres of biographical essay. Particular attention is paid to the Turgenev concept of nature and love and their aesthetic and philosophical essence. New teaching methods for enhancing students' reading activity, in particular, methods of formation intertextuality (based on the reference to the landscapes of the artists of the Barbizon School) are proposed. New ways to familiarize students with the writer's manor texts in the context of Russian manor culture are recommended. The specific recommendations are given to include the novel «Noble Nest» into the 10th grade literature lessons. New approaches to the study of the novel «Fathers and Sons» are revealed and the method of its comparison with Avdotya Smirnova's television series «Bazarov's Error» based on the writer's work is proposed. *Conclusion.* In conclusion of the article aiming to update the perception of Turgenev's novel, students developed a model of a dialogue lesson involving the work of modern literature (a remake of Vera Tchaikovskaya «The New Under the Sun»). In general, the study revealed that further methodological improvement of the process of studying Turgenev's personality and creative work at school is possible by relying on

established traditions and using new forms and ways of organizing student's reading activities, as well as improving the philological competence of a language teacher.

Key words: *The problem of studying Turgenev's personality and creative work at school, traditions and innovation, stereotypes of the writer's world, knowledge diagnostics, Turgenev concept of nature and love, manor text, methods of enhancing reading activity, methods of forming intertextuality, updating a classic work, literature lessons' multimedia usage.*

References

1. Antonovich M. A. Asmodey nashego vremeni [Asmodeus of our time]. *Literaturno-kriticheskie stat'i* [Literary critical articles]. Moscow – Leningrad, Khudozh. Lit. Publ., 1961. 515 p. (in Russian).
2. Domanskiy V. A. «Ottsy i deti» Turgeneva v russkoy literature: parodii i remeyki [Turgenev's "Fathers and Sons" in the Russian Literature: parodies and remakes]. *K Turgenevu v Baden-Baden: sbornik materialov mezhdunarodnykh nauchnykh konferentsiy (2013–2014)* [To Turgenev in Baden-Baden: collection of materials of international scientific conference (2013–2014)]. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2016. Pp. 106–115 (in Russian).
3. Klyuev N. A. *Serdtsse Edinoroga. Stikhotvoreniya i poemy. Predisloviye N. N. Skatova, vstupitel'naya stat'ya A. I. Mikhaylova; sostavleniye, podgotovka teksta i primechaniya V. P. Garnina* [Unicorn Heart. Verses and poems. Preface by N. N. Skatov, the introductory article by A. I. Mikhailov; ed., preparation of the text and notes V. P. Garnin]. Saint Petersburg, Russian Christian Academy of Humanities Publ., 1999. 1072 p. (in Russian).
4. Aykhval'd Yu. I. *Siluetnyy russkikh pisateley. Kn. II* [Silhouettes of Russian writers. Prince II. Ed. L.M. Suris]. Moscow; Berlin, Direct Media Publ., 2017. 312 p. (in Russian).
5. Kleman M. K. *Ivan Sergeevich Turgenev. Ocherk zhizni i tvorchestva* [Ivan Sergeevich Turgenev. Sketch of life and work]. Leningrad, Goslitizdat Publ., 1936. 224 p. (in Russian).
6. Pustovoyt P. G. *Ivan Sergeevich Turgenev. Iz kursa lektsiy po istorii russkoy literatury XIX veka*. Pod red. A. N. Sokolova [Ivan Sergeevich Turgenev. From the course of lectures on the history of Russian literature of the XIX century. Ed. A. N. Sokolov]. Moscow, Moscow University Publ., 1957. 139 p. (in Russian).
7. Petrov S. M. *Turgenev* [Turgenev]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1957. 201 p. (in Russian).
8. Efimova E. M. *I. S. Turgenev. Seminariy* [I. S. Turgenev. Seminary]. Leningrad, Uchpedgiz Publ., 1958. 204 p. (in Russian).
9. Batyuto A. I. *Turgenev – romanist* [Turgenev – the novelist]. Leningrad, Nauka Publ., 1972. 394 p. (in Russian).
10. Mostovskaya N. N. *I. S. Turgenev i russkaya zhurnalistika 70-kh godov XIX veka* [I. S. Turgenev and Russian journalism of the 70s of the XIX century]. Leningrad, Nauka Publ., 198. 214 p. (in Russian).
11. Odínokov V. G. *Pushkin i Turgenev (Problemy poehtiki i tipologii russkogo romana): uchebnoye posobiye dlya studentov* [Pushkin and Turgenev. (Problems of poetics and typologies of the Russian novel): a manual for students]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1968. 128 p. (in Russian).
12. Muratov A. B. *Povesti i rasskazy I. S. Turgeneva 1867–1871-kh godov* [Novels and short stories by I. S. Turgenev of 1867–1871]. Leningrad, LSU Publ., 1980. 184 p. (in Russian).
13. Shatalov S. E. *Khudozhestvennyy mir I. S. Turgeneva* [I. S. Turgenev's artistic world]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 312 p. (in Russian).
14. Generalova N. P. *I. S. Turgenev: Rossiya i Evropa. Iz istorii rusko-evropeyskikh literaturnykh i obshchestvennykh otnosheniy* [I. S. Turgenev: Russia and Europe. From the history of Russian-European literary and social relations]. Saint Petersburg, Russian Christian Academy of Humanities Publ., 2003. 583 p. (in Russian).
15. Golovko V. M. *Khudozhestvenno-filosofskiy iskaniya pozdnego Turgeneva (izobrazheniye cheloveka)* [Artistic and philosophical quest of the late Turgenev (human image)]. Sverdlovsk, UrSU Publ., 1989. 168 p. (in Russian).
16. Kurlyandskaya G. B. *I. S. Turgenev. Mirovozzreniye, metod, traditsii* [I. S. Turgenev. Worldview, method, tradition]. Tula, Grif i K° Publ., 2001. 229 p. (in Russian).
17. Lebedev Yu. V. *Turgenev* [Turgenev]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1990. (Seriya «Zhizn' zamechatel'nykh lyudey») [(Series «Life of remarkable people»)]. 608 p. (in Russian).
18. Markovich V. M. *Turgenev i russkiy realisticheskiy roman XIX veka (30–50-e gody)* [Turgenev and the Russian realistic novel of the XIX century (30–50s)]. Leningrad, 1982. 208 p. (in Russian).
19. Nedzvetskiy V. A. *Russkiy sotsial'no-universal'nyy roman XIX veka: Stanovleniye i zhanrovaya evolyutsiya* [Russian social universal novel of the XIX century: Formation and genre evolution]. Moscow, AO Dialog-MSU Publ., 1997. 262 p. (in Russian).
20. Time G. A. *Nemetskaya literaturno-filosofskaya mysl' XVIII–XIX vekov v kontekste tvorchestva I. S. Turgeneva (geneticheskiye i tipologicheskiye aspekty)* [German literary and philosophical thought of the 18th – 19th centuries in the context of I. S. Turgenev (genetic and typological aspects)]. Vorträge und Abhandlungen zur Slavistik. Band 31. München, Verlag Otto Sagner Publ., 1997. 144 p. (in Russian).
21. Naumova N. N. *Ivan Sergeevich Turgenev: biografiya pisatelya. 2-e izd.* [Ivan Sergeevich Turgenev: biography of the writer. 2nd ed.]. Leningrad, Prosveshcheniye Publ., 1976. 160 p. (in Russian).
22. *Turgenev v shkole. Posobiye dlya uchiteley*. Sost. T. F. Kurdyumova [Turgenev at school. Manual for teachers. Compl. T. F. Kurdyumova]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1981. 192 p. (in Russian).

23. Kurlyandskaya G. B. *Turgenev i russkaya literatura: ucheb. posobiye dlya studentov ped. in-tov* [Turgenev and Russian literature: textbook for students of pedagogical institutes]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1980. 192 p. (in Russian).
24. Lebedev Y. V. *Ivan Sergeevich Turgenev* [Ivan Sergeevich Turgenev]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1989. 207 p. (in Russian).
25. Drobot V. N. *Izucheniye biografii pisatelya v shkole: posobiye dlya uchitelya* [Studying the writer's biography at school: teacher's guide]. Kiev, 1988. 189 p. (in Russian).
26. Sukhikh I. N. *Literatura: uchebnyk dlya 10 klassa* [Literature: textbook for grade 10]. In 2 Vol. Vol. 2. Moscow, Izd. tsentr Akademiya Publ., 2011. 368 p. (in Russian).
27. «*Tvoy drug i mat' Varvara Turgeneva*». *Pis'ma V. P. Turgenevov k I. S. Turgenevu (1838–1844)* [«Your friend and mother Barbara Turgeneva». Letters of V.P. Turgeneva to I. S. Turgenev (1838–1844)]. Tula, Grif i K Publ., 2012. 584 p. (in Russian).
28. *Literatura. 10 klass: uchebnyk. V 2 ch. Ch. 1. 6 izd.* [Literature. Grade 10: textbook. In 2 parts. Part 1. 6 ed.]. Moscow, 2009. 383 p. (in Russian).
29. Lotman Yu. M. *Biografiya – zhivoye litso* [Biography – a living face]. *Novyy mir*, 1985, no. 2, pp. 228–236 (in Russian).
30. Zaytsev B. K. *Zizn' Turgeneva, Literaturnaya biografiya* [Turgenev's life: A literary biography]. Moscow, Druzhba narodov Publ., 2000. 224 p. (in Russian).
31. *Literatura. 10 klass*. Pod red. B. A. Lanina [Literature. Grade 10. Ed. B. A. Lanin]. Moscow, VENTANA-GRAF Publ., 2018 (in Russian).
32. Turgenev I. S. *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem: v 30 tomakh. Tom 4* [Complete works and letters in thirty volumes. In 30 vol. Vol. 4]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 687 p. (in Russian).
33. Shopengauer A. *Ponyatiye voli* [Notion of will]. *Sbornik proizvedeniy*. Per. s nem; Vstup st. i primechaniya I. S. Narskogo [Collection of works. Translation from German; introductory article and notes by I. S. Narsky]. Minsk, Popurri Publ., 1999. 464 p. (in Russian).
34. Domanskiy V. A., Kafanova O. B. *Khudozhestvennyye miry Ivana Turgeneva* [Artistic worlds of Ivan Turgenev]. Moscow, Flinta Publ., 2018. 432 p. (in Russian).
35. *Programma po literature dlya 5–11 klassov obshcheobrazovatel'noy shkoly*. Avt.-sost. G. S. Merkin, S. A. Zinin, V. A. Chalmaev. 6-e izd. [Literature program for 5–11 grades of secondary school. Compl. G. S. Merkin, S. A. Zinin, V. A. Chalmaev. 6 ed.]. Moscow, OOO TID Russkoye slovo – RS Publ., 2010. 200 p. (in Russian).
36. Nedzvetskiy V. A. *I. S. Turgenev: logika tvorchestva i mentalitet geroya: kurs lektsiy* [I. S. Turgenev: the logic of creativity and the mentality of the hero. Lecture course]. Moscow, Sterlitamak Publ., 2008. 232 p. (in Russian).
37. Domanskiy V. A. *Ekranizatsiya kak interpretatsiya literaturnoy klassiki* [Screen adaptation as an interpretation of literary classics]. *Literatura v shkole*, 2018, no. 1, pp. 26–29 (in Russian).
38. Polichko G. A. *Osnovy kinematograficheskikh znaniy na urokakh literatury v sredney shkole* [Fundamentals of cinematic knowledge in literature classes in high school]. Kurgan, 1980. 147 p. (in Russian).
39. *Metodika prepodavaniya literatury: posobiye dlya studentov i prepodavateley: v 2 ch. Ch. 1*. Pod red. O. Yu. Bogdanovoy i V. G. Marantsmana [Methods of teaching literature: manual for students and teachers: in 2 vol. Vol. 1. Ed. O. Yu. Bogdanova and V. G. Marantsman]. Moscow, Prosveshcheniye, VLADOS Publ., 1994. 288 p. (in Russian).
40. Chaykovskaya V. I. *Novoye pod solntsem* [New under the sun]. *Novyy mir*. 1995, no. 7 URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1995/7/chaykov.html (accessed 13 December 2018) (in Russian).

Domanskiy V. A., St. Petersburg Institute of Business and Innovations (ul. Gavanskaya, 3 St. Petersburg, Russian Federation, 196106). E-mail: valerii_domanski@mail.ru